Часть 1:

С момента очередного покушения на Леди Лизу прошла неделя.

Все четыре дня в подземелье Замка Голдволл не стихали крики. Умелый экзекутор старательно разрушал физической и ментальное состояние врагов сюзерена. В конечном итоге, в живых он оставил лишь самых полезных.

Тем не менее, худшее было лишь впереди. За их пытки собиралась взяться непосредственно Баронесса, мастерство которой признавалось во всём замке.

За ней, будучи ассистентом, следовал её эльф – Ушастый. Всё тело дрожало от подземелья, в котором всего несколько лет назад он проходил через тот же ад, через который ещё предстояло пройти заговорщикам.

Но внутреннее чувство справедливости ликовало внутри Ушастого – все предатели будут страдать…

Среди выживших был и Шеф. Этот демон был самой обычной пешкой в пределах отряда заговорщиков. Единственной его ценностью для убийц было умение готовить и варить яды. Хотя, один раз он всё же пробовал отравить госпожу, но провалился, и выжил лишь благодаря тому, что умело свалил вину на новенького повара.

Протирая ножи и клещи, складывая иглы и яды на отдельную полку стола, укладывая зелья и молотки поближе, Лиза с довольным лицом подготавливала комнату к работе. Каждый инструмент она поглаживала, и с ностальгией смотрела на те, которым ей было не суждено воспользоваться в ближайшее время.

Каждый предмет как шрам всплывал в сознании Ушастого, вызывая чувство смертельного холода в теле. Лишь желание увидеть всё, что произойдёт в этой комнате удерживала мальчишку от истерики.

Чувствуя страх своего помощника, Лиза несколько раз поворачивалась в его сторону, показывая свою прекрасную улыбку, которая для мальчишки была ничем иным, как ужасающим оскалом, ведь демонесса держала до ужаса знакомые эльфу пыточные инструменты.

Вдоволь наигравшись со своим помощником, девушка натянула кожаные перчатки на руки, а также обвязала вокруг прекрасного чёрного платья стёганый фартук.

— Итак… Приступим…

За четыре часа самые крепкие из пленников сломались.

Они рассказывали всё – состав отряда, цели, нанимателя, условия и плату. Всё, что бы не спросила Лиза Голдвей, не подвергалось сомнению в подлинности. Магия, которую использовала девушка, вгрызалась в сознание преступников, в итоге доводя эффект от пыток до абсолюта.

Убийцы прорабатывали несколько плавнов:

Украсть ключи у Ушастого – сделать копии – вернуть ключ – проникнуть в комнату Баронессы – убить её, а вину скинуть на Ушастого.

Ранним утром, когда мальчишка идёт будить свою госпожу, подловить его – убить – забрать ключ – резко ворваться в комнату – убить баронессу и сбежать.

Вечером отвлечь мальчишку – выкрасть ключ – убить баронессу – вернуть эльфу ключ и исчезнуть.

Главной слабостью в обороне Лизы Голдвей стал эльф-слуга, что, впрочем, не стало для неё каким-либо удивлением. С равнодушием рассматривая мальчишку, который и проводил физическую часть пыток, баронесса, казалось, полностью погрузилась в свои думы, забыв о полумёртвых демонах.

Всё верно – Лиза доверила проводить пытки Ушастому. Одного лишь прикосновения к пыточным инструментам хватало, чтобы заставить всё тело мальчишка дрожать. Но уже через два часа он крепкой хваткой выламывал пальцы предателям.

Перепачканный кровью, эльф с почти что детской внешностью смотрел на своих жертв с безумным оскалом.

Часть 2:

Отойдя от пленников в другое помещение, Ингвард в ужасе прижался к стене, сдерживая рвотные позывы.

Совершенно спокойная, Лиза записывала все полученные от врагов сведенья.

— Отличная работа. — произнесла девушка, записывая всю собранную информацию, а затем, будто растерявшись, спросила:

— Касательно этих людей… что ты хочешь с ними делать?

Впервые за долгое время Лиза спросила мнение своего подчинённого. Всё-ещё морально истощённый, Ушастый испытал новый шок от столь необычного поведения своей госпожи.

Думая над ответом более двадцати секунд, мальчишка ответил:

— М… у-убить их хотелось бы… очень… н-но можно сделать их смерть страшнее. Хотя бы как пушечное мясо для разведки опасных мест их использовать? Моё поселение так поступало с бандитами. Убивать просто так… просто так убивать, наверное, глупо. Куда лучше использовать их на благо, чтобы они искупили свои грехи перед небесами.

Слегка запинаясь, говорил эльф.

Лиза задумалась и, махнув рукой, хмурым тоном сказала:

— Ладно… пацифист ты, однако. Мог же убить их сам… ладно, теперь, я хочу спросить у тебя…

Подняв взгляд с книги на Ушастого, девушка смотрела своими большими фиолетовыми глазами вглубь глаз ученика, будто заставляя того ответить:

— Почему я предоставила тебе право что-то решать?

Данный вопрос застал Ушастого врасплох – он не знал, как на него ответить.

Он думал лишь о том, что это какая-то очередная проверка или экзаменация. Но смысл от неё здесь и сейчас?

— Всё весьма просто – с этого момента у тебя что-то вроде повышения. — разведя руки, произнесла девушка, — с этой секунды ты можешь сам решать тактические вопросы. Стратегию – то есть, задачи и цели, всё ещё определяю я. Но, как действовать – решаешь ты сам. Логическое мышление я тебе выработала, анализ тоже…

«С чего бы это?» — всё, о чём думал Ушастый, скривившись и пытаясь понять, что она хочет сделать.

Он понимал, что это связано с убийцами и его положением в их планах, но ему всё-ещё было непонятно, что с ним будут делать.

— Ты больше не мой защитник и слуга, — отсекла баронесса, положив руки на стол, — слишком бесполезен в пределах замка, лишь вредишь. Теперь у тебя будут задачи вне стен

моей резиденции.

Произнеся это, Лиза подняла ладонь вверх и продолжила:

— С этого момента ты станешь Карателем. Проще говоря, будешь убивать моих недоброжелателей. Устранять как внешних, так и внутренних врагов. Такой человек у меня уже есть, и ты с ним встречался два раза. Тот маг, который наложил на тебя и Эрину рабскую метку…

Ушастый слушал всё, что говорит ему его главный враг.

Пытался усвоить всю информацию, которую она ему предоставляет.

В конечном итоге, не слыша ничего, Лиза снова приобрела скучающе выражение лица, и, сняв с себя фартук и перчатки, направилась к выходу из темницы.

— Идём за мной…

Мальчишка, не имевший никакой защиты от грязи, с полностью окровавленными руками и одеждой пошёл за баронессой. Чувство крови демонов на руках вызывала слабую дрожь.

Стук каблуков девушки разносился едва ли не по всему подземелью.

Как только госпожа подходила, гвардейцы уже держали дверь открытой. Запах подземного смрада наконец-то сменился приятным свежим воздухом.

Чувствительный глаза Ушастого не сразу привыкли к свету, и ещё минуту он шёл в полумраке, ориентируясь лишь на звук шагов и чёрный силуэт.

— Скоро мы расстанемся на какое-то время… жаль… — единственные слова, которые он смог уловить помимо звука шагов.

Часть 3:

После того, как Ушастый помылся, у него впервые за два года появилось то, что можно было бы назвать «свободным временем». Не час, и не два. А почти половина дня.

Госпожа сказала ему, что позовёт его и Эрину вечером, поэтому у него ничего не оставалось, кроме как проводить весь день в безделии.

«И… что я должен делать?» — именно таким вопросом он задался, сидя у себя в комнате. Он

осматривал снаряжение, которое получил с убитых им бойцов. На удивление, Лиза не забрала у него добычу, и, вроде как, даже не собиралась.

В рюкзаке убитого мальчишка видел карты, путевые заметки, инструменты для работы с деревом и ещё много интересных вещиц. Некоторые из них и вовсе были странными – например, кусок древесной коры с каким-то символом, кусок железяки в форме какой-то девушки… странные они, демоны.

Осматривая весь этот хлам, юноша не думал, что что-нибудь из этого ему реально пригодится в ближайшее время. Уже через двадцать минут это дело ему совершенно надоело, и он собирался выходить из комнаты.

… но вспомнив полезное наставление Эрины, он всё же решил повесить магический кинжал себе на пояс, а затем спрятать его под рубахой.

«У меня есть один из редчайших кинжалов!» — едва сдерживая свой восторг, будто ребёнок, которому подарили деревянный меч, Ушастый мечтал поскорее испробовать это оружие… но, к сожалению, не на ком.

Направившись изучать ситуацию в пределах замка, Ушастый видел, что ничего, по сути своей, не изменилось. Замок жил почти так же, как и до этого. Изменилась лишь кухня, в которой больше никто не улыбался.

«Уже через пару антов для них всё будет как раньше. Демонам плевать на чьи-либо смерти или предательства. Эти выродки только этим и живут…»

[Ант – четырёхдневный аналог недели, используемый во всём Альянсе четырёх.]

Думая об этом так, Ингвард, выходя из кухни, заметил Эрину, сидящую в столовой и беседующую с демоном, от вида которого челюсть Ушастого начинала неприятно зудеть.

Что эльфийка, что демон были не очень интересны Ушастому, поэтому он уже собирался уходить, когда, неожиданно, его окликнули:

— Эй, мальчишка, иди сюда!

Это был голос Эрины, и, повернувшись, эльф увидел подзывающую его девушку.

Решив, что просто уйти будет неправильно, он всё же приблизился и спросил:

— От меня что-то нужно?

— Э… да-нет, просто хотела позвать поговорить. — удивилась Эрины, указав на место рядом с собой, — садись.

Уткнувшись взглядом в место на скамье, Ушастый всё же решился и уселся рядом с Эриной. Взгляд Эрины был полон непонимания и недоумения, когда она наблюдала за реакциями своего ученика.

— Риммон, ну так как давно ты знаешь моего ученика? — спросила Эрина, левой рукой слабо ткнув Ушастого в плечо.

— Да… думаю, я его знаю ещё с тех пор, когда он был как зверь…

— Как зверь? — удивилась эльфийка, — ещё более диковатым, чем сейчас?

— Да он вообще больным тогда был… перегрыз шею одному из надсмотрщиков и попытался сбежать.

Слушая слова гвардейца, Ушастый лишь с непониманием вглядывался в лицо гвардейца.

— Понятно… — кивнула Эрина, затем добавив: — вообще, странно, что он за эти четыре года так и не завёл себе друзей. Что ты на это скажешь, а, ученичок?

Смотря на Эрину, Ингвард видел весьма противную улыбку, в которой, несмотря на дружелюбие, было нечто отталкивающее.

— Мне не нужны друзья… — ответил Ингвард. Его взгляд сейчас был направлен не на собеседников, а на выход из столовой.

— Во-от как. А со мной, значит, ты сдружаться не собираешься? — спросила Эрина, приобняв левой рукой шею ученика.

— Да и со мной, что ли? Вроде неплохо начали ладить… — напрягся Риммон.

— Ну вот… у тебя уже как минимум один дру…

Не успела Эрина договорить, как почувствовала на себе полный ненависти и презрения взгляд со стороны мальчишки.

Детские черты лица эльфа исказились – в подавленной злой гримасе кожа растянулась, два голубых глаза будто впились в шею девушки, и, не издав не звука, лишь губами, Ингвард ответил:

«Не. Смей. Называть. Кого. Либо. Из. Них. Моим. Другом.»

Встав, мальчишка сказал:

— Госпожа будет ждать тебя вечером. Не опаздывай.

Почти не издавая шума, эльф ушёл, оставив Эрину и Риммона в непонимании.

— Он жуткий… — сказал Риммон, подняв взгляд на Эрину, которая, казалось, застыла.

— Да… — тихо ответила она, посмотрев на свою левую руку, — а я думала, что мы сможем поладить… странный тип.

Часть 4:

Вечером Ушастый зашёл за Эриной, которая была в своей комнате, и сказал:

— Госпожа вызывает.

Кивнув, эльфийка пошла вслед за мальчишкой.

Зайдя в комнату, двое столкнулись с, казалось, расслабленной баронессой. Она уже была в вечернем платье, скорее всего, вскоре собираясь готовиться ко сну.

Указав двоим эльфам на кресла рядом со своим рабочим местом, Лиза поставила свои подписи и печати на последних документах.

— Добрый вечер. — сказала Эрина, сев на кресло. Сидевший рядом Ушастый полностью сконцентрировал внимание на Лизе, и поэтому не замечал странные взгляды, которые эльфийка на него бросает.

— И тебя с наступлением вечера, — кивнула Лиза. Слегка наклонив голову, она уточнила, — между вами что-то случилось? Хорошее, или плохое?

— А? — уточнил Ушастый, наконец переведя взгляд на Эрину, и заметив у неё на лице задумчивость.

— Да нет, ничего. — подняв руку, сказала эльфийка, — просто я думала, что это обычный

восемнадцатилетний ребёнок… а он вот какой злобный оказался.

— Хах… — улыбнулась Лиза, — ну… мы с моим Ушастым очень похожи. Правда ведь?

— Нет, Госпожа, — показала головой Эрина, — вы просто холодная и рациональная, а вот он…

— Так-с, ладно. Поговорим о моём любимом Ушастом после того, как вы вернётесь. — сказав это, Лиза открыла один из ящиков в столе, и, сложив туда документы, вернулась в диалог.

Когда Эрина уже хотела спросить, что Лиза Голдвей имела ввиду, та сказала:

— Как мои защитники, вы стали моей главной уязвимостью, поэтому я нашла вам другое применение… с этого момента вы станете моими наёмными убийцами. Будете убивать тех, кто может мне навредить. Так будет лучше.

— Я, конечно, поняла это… — кивнула Эрина, а затем, бросив скептический взгляд на Ушастого, продолжила: — но он совершенно неподготовлен. Задатки есть, иначе бы он не убил тех двоих около вашей двери, но ему ещё учиться и учиться… а хотя…

Сложив руки, Эрина тяжело вздохнула и пробормотала.

— Хорошо, я буду учить его на ходу, но опасности ты и сама понимаешь, так ведь? – говоря это, эльфийка с задумчивым видом вглядывалась в пол.

— Как бы это всё… блин… сложно… но можно. Думаю, я справлюсь… — подняв взгляд, Эрина в очередной раз кивнула, — в общем, положись на меня.

— Славно, Эрина. Я уже подготовила всё необходимое: список целей и карту я вам выдам. Деньги и снаряжение также возьмёте. Слишком много я вам не дам, чтобы внимания не привлекали… а, и Грамоту Гражданина тебе придётся на некоторое время вернуть, чтобы также не вызывала подозрений.

— Вот как… хорошо, согласна с тобой. Сколько в этом списке целей? — уточнила Эрина.

— Тринадцать. Находятся они в разных частях Королевства, поэтому можете свободно возвращаться ко мне после парочки убийств. Буду давать вам пару месяцев отдыха. — сказав это, Лиза подошла к Эрине и вручила ей два свёрнутых листа голдвейской бумаги.

Бумага Баронства Голдвей производится из особого дерева, из-за чего она не промокает и не рвётся. Как правило, именно на ней пишутся государственные документы Королевства, герцогств и графств.

Переведя взгляд на смотрящего в пол мальчишку, Лиза сделал шаг в его сторону и положила свою руку ему на голову.

Вспышка страха вернула Ушастому восприятие реальности.

— Ушастый… Касательно твоей клички – можешь в дороге использовать своё имя. — сказала Лиза.

На мгновение на лице Ушастого появилось некое подобие улыбки, после этого вновь на лицо вернулось благородное ничего.

– Меня зовут Ингвард. – тихо произнёс юноша, неизвестно, для себя или же для присутствующих.

— С подбором снаряжения для Ингварда поможешь ты. — произнесла демонесса в сторону эльфийки.

— Ага. — коротко ответила Эрина, наклонив голову на бок. Шея девушка хрустнула.

Уже не в первый раз Ингвард замечал, что его новая знакомая часто хрустит костями, когда её лицо приобретает задумчивое выражение. Прошлым вечером он и вовсе видел, как во время чтения какой-то книги Эрина чуть не сломала себе палец.

– Ингвард, ты впервые выходишь в мир без меня… — слегка нагнувшись, Лиза заглянула в глаза своему слуге и по-дружески улыбнулась, — прошу тебя быть осторожным, ты сам понимаешь цену своей жизни.

Несмотря на дружескую улыбку, всё, что испытывал Ингвард – это отвращение. Он знал, что в её словах нет никакой доброты. Она лишь хочет сохранить свой инструмент.

«Я буду жить до тех пор, пока не убью тебя…» — именно это читалось во взгляде юноши.

В дальнейшем разговоре он не участвовал.

Выдворенному мальчишке сказали, чтобы он шёл в арсенал и начал подбирать снаряжение.

Арсенал замка находился недалеко от казарм стражи, поэтому, когда Ингвард прибыл туда, его встретили двое охранников. Но рассказав им, что он прибыл сюда для того, чтобы вооружиться по приказу госпожи, его, хоть и с опаской, пропустили.

Магический кинжал был отличным приобретением, но ограничиваться им было глупо.

Арсенал был крайне ухоженной и чистой комнатой. Заведующий им демон был крайне уважаем среди местной стражи.

В арсенале было много различных видов снаряжения, которые Ингвард так или иначе замечал в течение этих четырёх лет.

От столь широко ассортимента снаряжения, у юноши начинали разбегаться глаза:

Размозжить, порвать, разбить, сломать, разрезать, проткнуть; он представлял, как может убить Голдвей с использованием всего этого оружия. Но он тут же осёк себя – он вооружается, чтобы убивать других демонов. Не Лизу Голдвей.

Размышления Ингварда на тему того, что нужно или не нужно взять были длительными. Он долго искал, сравнивал и, наконец, выбрал.

Снаряжение, которое подобрал Ингвард, было следующим: короткий меч, праща, копьё, щит и метательные ножи.

Бронёй Ингварда стала ламинарная кожаная броня, защищающая не только корпус, но и плечи, бёдра и шею. Стальные налокотники и наколенники были переходом к плотным кожаным перчаткам и сапогам. В качестве шлема Ингвард выбрал сержантский шлем Баронства Голдвей – полностью закрытый металлический шлем с двумя разрезами для обеспечения обзора и слабыми отверстиями, благодаря которым голос сержанта звучал чуть лучше.

Пока Ингвард выбирал снаряжение, он и не заметил, как в арсенал зашла Эрина, которая, не обращая внимание на ученика, также начала собираться.

По итогу, на ней была серая рубаха с капюшоном, кожаный жилет, кожаные перчатки, кожаные штаны, кожаные сапоги. Из оружия у неё был длинный лук, короткий меч и такой же пояс с метательными ножами, как и у Ингварда.

Вместе с этим, она накинула на себя один из зелёных плащей, которые валялись на складе.

Закончив, эльф увидел, что его наставница уже несколько минут сидела и смотрела на него.

— Слишком тяжёлое снаряжение, не сможешь унести всё. — произнесла эльфийка.

— Смогу, не так уж и тяжело. – сказал Ингвард, сделав шаг в сторону своей спутницы.

Внезапно, по шлему произошёл сильный удар, от которого у Ингварда началась головная боль и, пока он приходил в себя, кинжал эльфийки уже был у него под шлемом.

— Вот примерно так и было бы, напади на тебя какой-то бандит. — произнесла девушка и сняла с Ингварда тяжёлый рюкзак путешественника.

— Он даже незаполненный весьма тяжёл из-за железных частей. Лучше возьми такую же сумку, как у меня. — девушка показала стандартную сумку путешественника, а потом увидела на поясе у Ингварда две маленькие сумки, — о, а это умно. Пожалуй, тоже такое возьму. Положим туда пару зелий, а также, думаю, бинты и, думаю, нить с иглой для зашивания ран. Хотя, вряд ли мы тут найдём последнее… а зелья должны быть там, наверное.

Девушка пошла к шкатулке, которая была прибита к столу. На ней был весьма большой и крепкий замок, который девушка сломала, взяв боевой молот и воспользовавшись им как ломом.

— Голдвей сказала нам убираться максимально незаметно и не предупреждать никого. Но, как я поняла, тех троих ты уже предупредил. Хотя, интересно, что эта девка с ними сделает, не так-ли?

Говоря это, эльфийка достала из шкатулки несколько зелий лечения. Было темно, и рассмотреть их не удавалось

— Нет, не интересно. Их уволят или убьют. — ответил юноша, подойдя и протянув руку, чтобы взять два зелья.

— Какие мы серьёзные… опять. Будь проще, нет смысла быть таким обиженным на мир. — произнесла Эрина, передав Ингварду зелья и бинты.

Бинты были просто длинным свёртком толстой ткани.

— Не тебе мне это говорить. — произнёс Ингвард, поправив на себе сумку, в которую уже сложил набор: маленький котелок тарелку, ложку, кружку, а также бурдюк с водой и набор из засушенных овощей и мяса на несколько дней.

— Ага, не мне. У меня же всё в жизни было хорошо. — произнесла эльфийка, в её голосе явно было недовольство.

— Мм, да, я же так хорошо жила! Родилась у рабыни на арене, с трёх лет продавала посетителям арены всё, что только было. В то время как ты хотя бы прожил нормальное детство. — сказав это, Эрина выдохнула, и её голос вновь приобрёл спокойный тон, — Не говори о том, о чём не знаешь. То, что у тебя в жизни были какие-то проблемы – не делает тебя особенным. Не будь ты тем, за кого я в ответе, я бы пырнула тебя ножом за такие слова.

Понял?

— Понял. — спокойно ответил Ингвард, усвоив урок.

— Вот и славно!—произнесла эльфийка, подойдя и хлопнув своего подчинённого по плечу.

— Итак, идём! Мы сюда не вернёмся ещё долго, так что попрощайся с каждой половицей. — шутливо произнесла Эрина, идя с Ингвардом к выходу.

Путь привёл этих двоих к тайному выходу из замка. По этому пути они уже ходили, когда Эрина проводила первую тренировку Ингварда. Сама тренировка проводилась в подземелье, делалось это, чтобы: первое – Ингварду и Эрине никто не мог помешать, второе – чтобы никто не знал о данных тренировках. Ведь эльфийка была убийцей, и в обучении защитника и верного слуги внутренние враги могли заметить нечто странное и передать информацию своим руководителям.

В течение этой тренировки Ингвард подвергался избиению с применением различных видов оружия. Всё это было для определения его уровня владения теми или иными видами оружия.

Было выяснено, что Ингвард хорош лишь во владении копьём и метании предметов, а в остальном же является новичком, который, к тому же, утратил свои навыки из-за отсутствия практики.

Также Ингвард узнал о недуге, который касается всех эльфов, которые развили у себя дар «Небесного Исцеления». Заключается этот недуг в том, что такие эльфы, как правило, крайне слабы в плане физической силы. Их тело банально не развивает мускулатуру, вернее, считает её развитие неестественным, возвращая тело к привычному состоянию.

Единственный выход, которым можно развить мускулатуру – тратить куда больше времени, чем потребуется любому другому существу, при этом принимая особые эликсиры, которые будут ускорять развитие данной характеристики.

Именно поэтому Эрина выглядит так слабо, хоть и достаточно большую часть своей жизни провела в тренировках и боях.

Когда они вышли из замка, Ингвард впервые за долгие годы увидел что-то помимо серых стен замка или серых улиц города. Они вышли за пределы не только замка, но и города.

Ингвард впервые увидел зелёные равнины не через окна или прутья клетки. Впервые он и увидел разноцветные поля, которыми было богато Баронство Голдвей.

Ничего из этих растений не было едой, всё это были алхимические ингредиенты, которые отлично росли на проклятой магией земле баронства.

Ингвард застыл от столь удивительной картины, в то время как Эрина с лёгкой усталостью смотрела на всё это.

— Эм, ты что, ни разу не был за пределами стен? — спросила эльфийка, оглянувшись на своего подчинённого.

— Нет, не был. — ответил Ингвард, поправив шлем на своей голове, покрепче закрепив забрало и затянув ремни. Из-под шлема были видны лишь глаза Ингварда. Как и у всех эльфов, глаза юноши выделялись в темноте лёгким свечением.

На улице был день, и работа в полях кипела.

Вряд ли кто-то обратил бы внимание на двух людей, уходящих из города, особенно с тем учётом, что через города постоянно проходят сотни чужаков.

— Ну, идём. Работа сама себя не сделает. — произнесла эльфийка, надев капюшон и хлопнув Ингварда по спине.

— Да, пора. — ответил Ингвард, начав идти по дороге, – и куда нам нужно?

— Ну, судя по карте… — произнесла Эрина, достав из сумки карту и подняв её к солнцу, чтобы проявились пометки, – мы идём в нужном направлении. По этой дороге, потом, через несколько поселений, на повороте нужно будет пойти налево, и мы будем у нашей цели.

— Понятно. — ответил Ингвард, смотря по сторонам. Юноша не очень хотел вести долгие разговоры с Эриной. Сейчас она ему лишь мешала. Она была врагом, которого поставили следить за ним.

— К слову, ты ведь не подумал, что наши тренировки закончатся? – спросила эльфийка с лёгкой улыбкой, — я прочитала много скучных книг и теперь не собираюсь отпускать тебя.

— Понятно. — ответил Ингвард, ускорив свой шаг.

— Эй, я может что-то не понимаю, но откуда такая недоброжелательность? — спросила Эрина, всё ещё идя рядом с Ингвардом.

— Нету никакой недоброжелательности. — солгал эльф и дальше слышал лишь ворчание своей спутницы.

Так они прошли почти весь день.

Ингвард всю дорогу был будто на территории врага. Эрина же шла более спокойно. Она знала, что на дороге с ними мало чего может случиться, а если и что-то случится, то она сможет легко убить это.

Она пыталась сказать Ушастому, что не стоит так переживать, находясь на главной дороге, но он лишь уходил от разговора.

Когда стемнело, этот дуэт решил остановиться для отдыха, но Эрина предложила идти ещё и ночью.

В ночи монстры хоть и более активные из-за силы небес, действующей на них, но в поселении их отдых будет куда безопаснее, чем рядом с лесом, наполненным этими самыми монстрами.

Ингвард, очевидно, согласился, поняв позицию своей спутницы. Они двигались в том же спокойном темпе, экономя силы на случай нападения. Но всё шло лучше, чем ожидалось. Всё, что увидел Ингвард с Эриной во время пути, так это одного переходящего дорогу гуманоидного монстра.

Это было тощее сгорбившееся существо с длинными когтями на четырёх удлинённых руках, звериной мордой, похожими на эльфа ушами. Всё тело чудовища было покрыто зелёным мехом.

Это существо обратило внимание на Ингварда и Эрину, но не стало нападать, видя у них хорошее оружие и броню. Поэтому вскоре оно просто исчезло среди зарослей куста, а звуки его шагов удалялись с каждой секундой.

Часть 5:

Эльфы шли всю ночь и утро, пока, наконец, не дошли до ближайшего к городу поселению. Это было крупное, обнесённое каменными стенами поселение. Ворота к началу дня уже были открыты, и лишь двое стражей стояли, лениво позёвывая и пропуская всех проходящих людей.

Когда эльфы проходили ворота, двое стражников оглянулись, чтобы рассмотреть Ингварда. Его внешний вид был куда более выделяющимся, чем вид Эрины.

Покрывающая почти всё тело дорогая кожаная броня, много видов оружия, закрытый железный шлем – всё это было признаками опытного наёмника, который имел у себя за спиной военное прошлое. Пусть Ингвард и не знал этого, но сейчас он выглядел как весьма важный человек.

А Эрина, в свою очередь, имела вид новичка, который обучается у сего бойца.

Эрина прекрасно понимала это, но ей казалось весьма выгодным такое отношение к их группе. Ингварда будут судить как не очень опытного, из этого будет складываться то, что она ещё

более слабая. На этом можно будет играть, и таким образом это будет лёгким преимуществом.

Эльфы спокойно шли, не реагируя на любопытные взгляды. Они двигались в местную гостиницу.

Присутствие подобных можно было легко понять, достаточно просто сложить количество демонов, проживающих в этом поселении, коих, по размеру, было не менее пяти сотен мужчин. И всем жителям нужно было где-то отдыхать и собираться вне дома. Так два эльфа и наткнулись на таверну «Деревянный котелок», в которой и остановились.

На дорожные расходы у Эрины было много денег, поэтому, вместе с комнатой, она купила себе и Ингварду пищу и алкоголь.

Опытные наёмники больше всего ценят удобную постель, вкусную еду и хорошую выпивку. А Эрина была одним из этих наёмников.

Подняв большую, почти что литровую кружку, выпила едва ли не половину содержимого. Ингвард и сам попробовал вино, но он явно не мог также, как его спутница.

У вина был кисло-сладкий, весьма необычный для вина вкус. Необычным он был для Ингварда, поскольку во время обряда он уже пробовал вино.

Эльфийское вино был слишком отличным. Вкус был ужасно горький, кислый и почти не отдающий ничем другим. Очевидно, что Ингварду, как и многим другим эльфам, не понравился. Но это вкусное вино не нравилось ему ещё больше.

Начав есть блюдо, представляющее собой большую миску с кашей, в которой было большое количество кусков овощей и мяса, Эрина начала смотреть на Ингварда.

— У меня что-то на лице? — спросил Ингвард, заметив пристальный взгляд своего учителя.

— Не совсем. Просто… Как бы это сказать. Видел когда-нибудь потерявшихся детей? Вот их ты мне напоминаешь. — сказала Эрина, уже начиная краснеть от вина.

— Не замечал за собой то, что я веду себя как ребёнок. — ответил Ингвард, переведя взгляд на еду.

— Да постоянно! Дуешься как ребёнок, пытаешься быть самостоятельным как ребёнок, пытаешься быть взрослым как ребёнок. — ответила Эрина, взяв кружку с вином и допив оставшееся количество напитка.

— Не очень разбираюсь в вине, не очень люблю разбираться с его вкусом, но оно работает

хорошо. – продолжила девушка, слегка покраснев.

— А, кстати, ты знал, что многие зелья делают с использованием вина? Не знаю, зачем это делают, но, наверное, для чего-то важного. Мне это друг рассказывал. Он хорошо готовит зелья. По дороге, к слову, возможно, сможем к нему зайти. Может быть…

Эрина начинала говорить всё больше. Одновременно с этим, начинал проявляться эффект от выпитого ей алкоголя.

— Фу-ух, а в таверне теплее, чем в лесу. Вот поэтому я и говорила, что прийти сюда было неплохо… — улыбнулась девушка, расстегнув верхние пуговицы на рубахе, и распустив волосы, ранее собранные в хвост.

Шея и лицо девушки приобретали лёгкий розовый оттенок. Можно было легко понять, что она перепила.

— Думаю, скоро тебе лучше будет пойти спать… — сказал Ингвард, попробовав еду. Как и ожидалась, она была вкусной, но отвратительной. Такой была вся еда, которую готовили демоны.

— М? — Эрина наклонила голову, а затем приблизила своё лицо к лицу ученика. Из-за… весьма странного ракурса, взгляд юноши упал не на то, на что следовало бы.

«И всё же, она очень красивая… Как же давно я не видел никого, кого мог бы посчитать таковым.» — подумал Ингвард, аккуратно отстранив наставницу.

— Ты точно перепила, тебе лучше лечь спать.

— Я? Перепила? Пф… Ты ещё не знаешь, что значит перепила в моём случае… мальчишка.

— Тогда к чему это странное поведение? — нахмурив брови, спросил Ингвард.

— Блин… ну ты и тупой ребёнок. — вздохнула Эрина, — чтобы вызвать у тебя реакцию. Блин, я тут перед тобой во всей красе сижу, а ты ничего не делаешь? Лиза Голдвей тебе что, яйца отрезала, и они по какой-то причине не отрасли?

— А?

— Смотри… — тяжело вздохнув, Эрина указала на Ингварда, — ты – молодой парень. Я – очень красивая женщина. Ты со мной один. Я проявляю знаки внимания и позволяю тебе увидеть то, что обычно не выставляют на показ… Блядь, я серьёзно должна объяснять такие вещи?

— А… Понял. — кивнул Ингвард, — ладно, тогда, наверное, тебе действительно стоит пойти спать?

— Ааа! Ты очень тупой ребёнок! — встав с места, Эрина подошла к Ингварду и схватила за ворот, — раздевайся!

— А? — удивился Ингвард, в ответ схватив руку спутницы, — что с тобой?

— С тобой что? Ты вообще мужик?!

— Да, я уже взрослый! Так ответь, что ты вообще от меня хочешь?

Внезапно, на лице Эрины появилась полная недоумения улыбка.

— Действительно маленький ребёнок. Я имею ввиду секс, ебля, спаривание, любовь… В общем, плевать, называй как угодно, но я уже давно не видела красивых эльфов, да и мужчина у меня был достаточно давно. Так что, раздевайся давай.

На мгновение, недоумение сменилось осознанием. На мгновение, на лице Ингварда появилась улыбка, которая, впрочем, быстро сменилась недовольством:

— Я не хочу.

— Уверен? — удивилась Эрина, смотря на то, как мальчишка отпускает её руку.

— Ну… Да. — кивнул Ингвард, — я не имею права так поступать с незнакомой мне девушкой.

— Хе-хе. — потянув мальчишку за воротник, Эрина через силу поцеловала своего ученика.

Это был первый «взрослый поцелуй» у Ингварда. Поэтому, от происходящего от него вскружилась голова.

Не видя представителей своего племени уже более четырёх лет, Ингвард, всё же, оставил свои мысли при себе, решив, что в том, чтобы провести ночь с кем-то – не такая уж и плохая идея.

Первый раз Ингварда был самым обычным: теплая постель, полупогашенный свет и лишь удивительно красивая эльфийка выделялась из всей обыденности.

Ингвард ещё раз убедился в том, что внешность Эрины была по-настоящему волшебной даже по меркам эльфов.

На её теле не было шрамов, кожа была невероятно гладкой, а всё тело – стройным и подтянутым. Можно с уверенностью сказать, что её идеальное здоровье делало её идеальной и внешне.

«Не будь она врагом, я бы точно без памяти влюбился…» — вновь подумал Ингвард, ограждая себя от симпатии к девушке, которая была старше его на шесть десятков лет.

Ещё мальчишка, Ингвард плохо справлялся с напором соплеменницы, однако, та давала ему время восстановиться, прежде чем усиливала напор. И чем дольше всё шло, тем больше юноше это нравилось – красивая, приятная партнёрша, мягкая постель, будоражащие кровь вздохи.

Скрип кровати звучал до обеда, после чего в комнате наконец всё стихло.

Первым проснулся Ингвард, привыкший спать «с» и «до» определённого времени, чтобы следить за своей госпожой. За окном уже стоял вечер, и, по ощущениям, обычно в это время эльф лишь ложился спать.

Из-за выпитого вина, которое Эрина вливала в него, он плохо помнил события этой «ночи», и лишь бросив взгляд на оголённое тело спутницы, всё образы слились в единое воспоминание.

Голова Ингварда болела – впервые он чувствовал, что такое похмелье.

Поднявшись, Ингвард осмотрелся в комнате, наконец найдя бурдюк с водой.

Встав, Ингвард почувствовал зудящую боль во всём теле, особенно в ногах и бёдрах. Ночь с Эриной определённо была к этому причастна, но, скорее, это были последствия большого веса, с которым Ингвард шёл более суток, прежде чем сделать хоть какой-то перерыв.

Взяв бурдюк, Ингвард опустошил его больше чем на треть, а затем, закрыв его, начал одеваться.

Одеваясь, он не заметил, когда проснулась Эрина. Но когда он заканчивал одеваться, эльфийка уже почти полностью опустошила бурдюк, а затем, посмотрев на Ингварда, приказным тоном сказала:

— Набери воды у управляющего.

Взяв бурдюк, Ингвард кивнул, ещё раз окинув взглядом хорошо запомнившееся ему тело спутницы. Стройное тело было всё также красивым, хоть и казалось абсолютно неотёсанным.

То, как наёмница сидела, какие у неё были жесты, мимика и даже простые манеры – всё было совершенно неотёсанным, однако, в силу природных особенностей, как бы Ингвард не старался, он не мог назвать Эрину неженственной.

На родине Ингварда у женщин физически не было возможностей следить за собой, поэтому, сравнивая с теми, кого он считал красивыми, мальчишка видел огромную пропасть между ними и сидящей перед ним наёмницей.

— Чего так пялишься, вчера же всё итак увидел.

– Просто задумался… – ответил Ингвард, отведя взгляд от обнажённой девушки.

– И как тебе? – спросила эльфийка, натягивая на себя нательное бельё.

– Как и ожидалось, весьма приятно. Мне понравилось, хотя, так и должно быть, наверное. – размышлял Ингвард.

– Прекрасно. Со всеми подряд я не сплю… привыкла за то время, когда у меня не было иммунитета ко всем болезням, да и в целом, противно это. Поэтому, думаю, во время нашего путешествия наши остановки будут сопровождаться развлечением. Хотя, для этого тебе нужно хорошо себя вести. – с улыбкой произнесла Эрина, — выдвинемся утром, а пока что можем отдыхать.

Поправив на себе одежду, Эрина помахала рукой в направлении Ингварда.

— Воды-ы… — тяжело взвыла девушка.

Этой ночью Ингварду ничего не оставалось, кроме как слушать жалобные стоны своей спутницы.

Первые два дня путешествия были весьма мирными.

Вырезанная часть – подбор снаряжения:

Среди большого количества однообразной кожаной брони Ингвард нашёл нечто весьма интересное.

Кожаный нагрудник, состоящий из большого количества кожаных пластин, которые были приклеены к более мягкой кожаной основе.

Броня защищала не только торс, но и служила набедренниками, наплечниками и горжетом, защищая тем самым больше пятидесяти процентов тела.

В комплекте с этой бронёй были дополнительные наплечники, перчатки и сапоги. Все по своей структуре были похожи, и лишь пальцы в перчатках не имели пластин, зато тыльная сторона ладони защищалась одной большой пластиной.

Эта кожаная броня была достаточно тяжёлой, и Ингвард не мог носить её без испытывания сильной нагрузки, однако это было даже лучше, ведь так он мог стать сильнее.

Вместе с этим, броня была крайне прочной и могла защитить от большинства атак, по крайней мере эльф сделал такое предположение на основе своего опыта.

Далее эльф перешёл к поискам шлема, который давал бы наибольшее количество защиты и не уменьшал бы обзор.

Ингвард не стал долго думать, выбрав стандартный шлем десятника пехотинцев с забралом, представляющем собой металлическую пластину с одним горизонтальным разрезом на уровне глаз и несколькими маленькими дырами на уровне рта, чтобы пехотинец мог спокойно общаться и дышать.

В целом, шлем был дешёвым и по качеству уступал тем эльфийским, которые видел Ингвард. Хотя, технология была на порядок выше, а дешевизна отталкивалась от того, что в Королевстве Демонов в целом мало железа и других металлов.

Это же и объясняло уровень кожаной брони на Ингварде. По уровню защиты она была такой же, как хорошая кольчуга, но куда дешевле, ведь в лесах найти кожу куда проще, чем найти железо в землях, где его почти нет.

Далее Ингвард перешёл к оружию:

Помимо его кинжала, ему нужно было ещё несколько видов оружия на все случаи жизни. И первым делом Ингвард принялся выбирать себе копьё и щит.

Копьё – лучший вид оружия, который когда-либо кто-либо изобретал, по мнению эльфа, конечно. Оно идеален для охоты, рыбной ловли и, конечно, для умерщвления врагов.

Ингвард выбрал себе четырёхгранное копьё с весьма толстым и длинным лезвием, а также с двухметровым древком красного цвета. Красное дерево добывалось у демонов из полу-магических деревьев. Они отличались от магических тем, что были куда менее прочными, но и не были такими тяжёлыми.

Это дерево ценилось на уровне или даже выше магического, ведь куда лучше иметь прочный и

лёгкий щит, чем непробиваемый и неподъёмный.

Касательно щита, Ингвард взял себе круглый щит из красного дерева, с металлической окантовкой и боном. Щит считался уменьшенным, по меркам демонов, однако для эльфа он был в самый раз.

Далее выбор оружия был весьма простым.

Короткий меч, метательные ножи, короткий лук, праща – это были орудия настоящего воина.

Ингвард был удивлён присутствию в арсенале большого количества пращей, хотя, удивляться было нечему. Дешёвое и эффективное оружие, которым можно убить любого незащищённого противника.

Короткий меч был наиболее лучшим выбором для ведения ближнего боя, хоть в целом эльф и считал мечи оружием богатеев. Топором можно было колоть дрова, луком и копьём добывать себе еду.

А меч? Использовать его для бытовых вещей было слишком большой растратой, ведь это оружие, а не орудие. Но Ушастый шёл убивать, и меч с этим справлялся отлично.

Метательные ножи были капризом Ингварда. Он с детства хорошо бросал предметы, и метательные ножи были хороши, чтобы убить врага. К слову о метательных ножах, они имели полноценную рукоять, а также гарду, хоть и слабо выраженную.

Это говорило о том, что их можно было использовать в ближнем бою.

На этом, казалось бы, он закончил. Но, помимо этого, юноша начал брать себе сумки.

Он взял ножны для всех своих видов оружия, в том числе и отдельный ремень для метательных ножей, которым решил закрепить один из наплечников. Также эльф нацепил на свой ремень две маленькие сумки, в которые планировал сложить то, что порекомендует Эрина. Закончилось всё это большим рюкзаком.

Система времени:

Ант – четырёхдневный аналог недели. Распространено во всём Альянсе Четырёх.

Аргант – дословно «первый день недели».

Ергант – дословно «второй день недели».

Заргант – дословно «третий день недели».

Виргант – дословно «четвертый день недели».

Месяц – 10 антов.

Год – 12 месяцев.

Общее кол-во дней в году – 480.

http://tl.rulate.ru/book/54351/1379970